

А.Е. КУРОЧКИНА

ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

Советской ядерной программой вопросы охраны окружающей среды и здоровья населения долгие годы в силу разных причин практически игнорировались. Показательно, что сведения о последствиях масштабной аварии на Южном Урале стали достоянием общественности спустя лишь три десятилетия. Помимо прочего это порождало в массовом сознании не только слухи, но и определенную инфантильность.

Все это самым негативным образом сказалось во время Чернобыльской катастрофы, когда население получило возможность пользоваться, хотя и в дозированном виде, информацией о происходящем. Былые равнодушие и благодушие сменились в массовом сознании резко отрицательным отношением к атомной энергетике в мире и стране в частности [1]. Вместе с тем такие настроения (характерные не только для СССР) в значительной мере стимулировали в мировой науке *системное* изучение социальных и психологических последствий аварий на ядерных объектах. В социологии риска и практике управления рисками возникающие в данной связи проблемы рассматриваются как рискованная коммуникация — «процесс целенаправленного общения социальных субъектов для выработки решений относительно управления рисками и кризисами и, что не менее важно, — для проектирования механизмов реализации этих решений» [2, с. 149].

В статье на материалах эмпирического исследования предпринята попытка проанализировать диспозиции старшеклассников города Электросталь относительно перспектив развития ядерной энергетике, в частности градообразующего предприятия ядерного комплекса НПО «Машиностроительный завод»¹. Молодежь неохотно идет работать в объединение, при том что уровень безработицы в городе высок. В частности, предполагалось выявить: насколько негативные представления о ядерной энергетике коррелируют с нежеланием связывать свой трудовой путь с данным предприятием и предприятиями этой отрасли.

Уехать из города намерены 52% опрошенных. Основная цель — продолжить учебу (58% тех, кто намерен уехать), найти работу (21%). Вернуться собираются 39%, остальные надеются сменить место жительства. Последним предлагалось пояснить, почему они не видят для себя возможности остаться. Из 61 «потенциальных мигрантов» ответили 42. Основные мотивы сводились к следующим: в маленьком городе нет перспектив получить хорошее образование, найти высокооплачиваемую работу с перспективами

Курочкина Анна Евгеньевна — младший научный сотрудник Института социологии РАН. Адрес: 117218 Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. Телефон: (499) 128-76-51. Электронная почта: annakur@yandex.ru

¹ В статье использованы результаты пилотажного опроса, проведенного в 2008 г. среди старшеклассников г. Электросталь (n = 138).

карьерного роста, нет условий для интересного досуга; город грязный; экология плохая. Оценка респондентами безопасности различных энергосистем представлена в табл. 1.

Подавляющее большинство старшеклассников (97%) не связывают свое будущее с НПО «Машиностроительный завод». Мы предложили респондентам поразмышлять: что могло бы способствовать их приходу на предприятие? На вопрос ответили 120 человек; 33% однозначно сказали, что ни при каких условиях не намерены работать на заводе. Некоторые из них пояснили, что работа здесь носит сугубо исполнительский характер, не требует глубоких профессиональных знаний, умений, не дает возможностей совершенствования в профессии, карьерного роста.

Оставшиеся назвали следующие факторы. 38% из них существенным считают высокую зарплату; 26% — безопасность для здоровья; 10% могли бы привлечь новые интересные технологии, хорошие условия труда, возможности карьерного роста; 5% хотели бы, чтобы для молодежи были созданы особые условия (льготы, профилактика здоровья и др.); 23% отмечают, что только в самом крайнем случае, если вообще никакой другой работы в городе не будет, они пойдут на завод. Среди ответов интересны рассуждения о том, что пожилыми людьми зарплата на заводе воспринимается как нормальная, но молодежь имеет более высокие амбиции и ожидания. Нынешняя зарплата их не удовлетворяет; как желаемые называются суммы порядка 50–70 тыс. руб.

Таблица 1

Оценка респондентами степени безопасности различных энергосистем, %

Тип предприятия	Безопасны	Вредные воздействия существуют	Больше вреда, чем пользы	Опасны	Затруднились ответить
Теплоэлектростанции	23	56	10	5	6
Гидроэлектростанции	32	54	7	2	5
Атомные электростанции	2	28	23	38	9

Что касается оценки ядерных технологий в целом, то опрошенные считают их опасными (табл. 2). Часть старшеклассников предлагает сократить количество таких предприятий, другие настаивают на повышении уровня их безопасности. Большинство не согласны с тем, что риск от АЭС можно компенсировать, а также с тем, что властям можно доверять, если они утверждают, что подобные предприятия не наносят вред здоровью и окружающей среде. Опрошенные практически единодушны в том, что навязывание риска недопустимо.

Мы попытались выявить корреляции между установками респондентов и такими характеристиками как: а) гендерная принадлежность б) намерение уехать/остаться; в) мотивы отъезда; г) намерения вернуться/сменить место жительства. При этом сравнение шло по следующим параметрам:

- отношение к проблеме загрязнения окружающей среды и мотивация на активные действия в ее защиту;
- отношение к ценности человеческой жизни;
- динамика состояния здоровья респондента и его родителей;
- заинтересованность в проблеме и доверие к различным источникам информации о безопасности АЭС;
- оценки допустимости риска, возможности компенсации за риск; отношение к ядерной энергетике;
- представления респондента о способе решения обозначенных проблем.

Таблица 2

Оценка рисков ядерной энергетики, %

Суждения	Согласны	Отчасти согласны	Не согласны	Затруднились ответить
Ядерные технологии не так опасны, как это кажется, поэтому они должны получить дальнейшее развитие и распространение	11	46	41	2
Деятельность предприятий ядерного топливно-энергетического комплекса связана с неизбежным риском, поэтому в настоящее время главное — повышать уровень их безопасности	68	23	5	4
АЭС — опасные предприятия, количество которых нужно сокращать, вплоть до полного отказа от этого способа производства энергии	13	53	31	3
Переработка облученного ядерного топлива должна производиться только в странах третьего мира	22	38	36	4
Риск от АЭС и других потенциально опасных предприятий можно компенсировать деньгами, льготами	14	30	51	5
Развитые страны не должны экспортировать облученное ядерное топливо в страны третьего мира	32	41	21	6
Если власти утверждают, что подобные предприятия не наносят вред здоровью и окружающей среде, то надо им доверять	3	28	66	3
Навязывать риск недопустимо: человеку надо предоставить возможность выбора: жить в условиях риска за компенсацию, уехать в другое место	57	33	5	5

Гендерная принадлежность. Доля юношей, считающих, что проблему охраны окружающей среды надо решать немедленно, ниже, чем доля девушек (68% против 90%). Юноши (25%) менее чувствительны к неблагоприятному воздействию окружающей среды на организм, чем девушки (47%), и реже отмечают ухудшение состояния здоровья за последние три года (9% против 37%); они слабее мотивированы на активные действия в защиту окружающей среды. 28% молодых людей считают, что в мирное время могут возникнуть ситуации, когда можно жертвовать жизнью людей (такого же мнения придерживаются всего 12% девушек). Среди юношей выше доля безразличных к вопросам безопасности предприятий ядерно-энергетического комплекса (31% против 20%); меньше тех, кто считает АЭС опасными для окружающей среды и здоровья населения (соответственно 38% и 45%). Вместе с тем юноши испытывают меньшее доверие к информации по вопросам безопасности ядерных предприятий, в частности, исходящей от властей. А вот доля девушек (71%) считающих, что навязывание риска недопустимо, выше, чем доля юношей (50%).

Желание остаться/уехать из города. Среди тех, кто хочет уехать из города, выше доля тех, кто ощущает неблагоприятное воздействие окружающей среды и считает, что эту проблему необходимо решать немедленно (49% против 29% желающих остаться), более чем в два раза больше число тех, кто отмечает ухудшение состояния своего здоровья и здоровья родных. Мнения о том, что в мирное время можно жертвовать жизнью людей, придерживаются 21% «потенциальных мигрантов» (против 32% «остающихся»). Им более свойственно ощущение опасности АЭС (45% против 37%) и менее свойственно доверие властям по вопросам безопасности предприятий ядерного комплекса. «Мигранты» не склонны к принятию компенсации за риск и более самостоятельны в принятии решений.

Мотивы миграции. Те, кто уезжает для продолжения обучения, более озабочены проблемами защиты окружающей среды, чем те, кто уезжает в поисках работы (91% и 77%); они же более чувствительны к вредным воздействиям (53% против 36%). Стремящиеся продолжить обучение за пределами родного города реже считают, что АЭС опасны (39% и 55%) и что риск можно компенсировать (57% против 77%). Они менее доверяют властям, среди них выше доля расценивающих навязывание риска в качестве недопустимого шага (65% и 45%). Вместе с тем среди них выше доля обращающихся за помощью при решении жизненных проблем (29% против 16%).

Вернуться/не вернуться в город. Среди тех, кто намерен сменить место жительства, выше доля тех, кто ощущает вредное воздействие окружающей среды на свой организм (50% против 41% тех, кто намерен вернуться) и считает, что проблемы ее защиты надо решать (91% и 82%). 25% «невозвращенцев» не допускают, что в мирное время можно жертвовать жизнью людей (против 18% собирающихся возвратиться), а 71%, — что можно навязывать риск (против 46%). По вопросу компенсации риска соотношение обратное (57% и 63%). Среди намеренных сменить место жительства меньше тех, кто при решении жизненных проблем берет ситуацию под контроль (61% против 71%).

Итак, для молодежи существенными мотивами смены места жительства выступают, во-первых, состояние окружающей среды в городе и ее неблагоприятное воздействие на здоровье жителей; во-вторых, — отношение к ядерной энергетике, в частности, представление о высокой опасности АЭС, низкий уровень доверия властям в вопросах безопасности предприятий ядерно-энергетического комплекса, а также отрицательные установки в отношении компенсации за риск и навязывание риска.

Результаты социальной диагностики могут стать базой для разработки целевых программ стимулирования заинтересованности молодежи в воспроизводстве образовательного и трудового потенциала города в целом, программы оптимизации рискованной коммуникации между населением города и предприятиями ядерной энергетике. Одна из ключевых задач такого проекта — повысить уровень информированности населения о функционировании ядерно-энергетического комплекса, мерах безопасности людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диалог с общественностью по вопросам снижения риска. Сб. трудов 1-го международного семинара «Гармонизация нормативной базы экологического регулирования на основе концепции риска: проблемы, подходы, перспективы» (4—6 марта 2002 г., Москва) и 2-го международного семинара «Проблемы снижения риска при использовании атомной энергии» (7—9 июня 2004 г., Москва) / [Сост. и ред. Е.М. Мелихова]. М.: Комтехпринт, 2005.
2. *Мозговая А.В., Комарова В.А.* Социологическое обеспечение рискованной коммуникации // Риск: социологический анализ, коммуникация, региональное управление. М.: Института социологии РАН, 2004.